

Несмотря на боль в теле, Му Чаоянь хотел встать и немного повеселиться. Хотя он и оказался в подчинённой роли, но, глядя на красоту Юйлана, сравнимую с самим Пань Анем, и его мастерство, он чувствовал себя прекрасно. Вспоминая прошлую ночь, он даже ощутил некоторое сожаление, что всё закончилось.

Полежав ещё немного, он позвал служанку, чтобы та помогла ему встать, и спросил:

— Когда вчера человек из моей комнаты ушёл?

Служанка, не понимая, о ком идёт речь, ответила:

— Господин, вы вчера никого не приводили. Мы не слышали и не видели, чтобы кто-то уходил.

Му Чаоянь кивнул, решив, что Юйлан просто был осторожен и не привлекал внимания. Вспоминая прошлую ночь, он заметил, что, несмотря на стройную фигуру и изысканный вид, Юйлан был невероятно силен. Он мог одной рукой поднять Му Чаояня и носить его по комнате, а другой — продолжать свои шалости...

Посмотрите, посмотрите, среди бела дня у этого молодого господина Му аж слюнки потекли, и он стоял с глупым выражением лица, заставляя служанок тихо смеяться, думая, что их господин просто дурачится.

Му Чаоянь очнулся, увидел в зеркале юношу в зелёной одежде, смущённо улыбнулся, похлопал себя по покрасневшим щекам, взял со стола свиток с картиной и неспешно вышел из комнаты. Служанки, глядя на него, болтали, что их господин стал ещё красивее и привлекательнее.

С тех пор они встречались каждую ночь, и их связь длилась уже больше месяца. Однако поведение Юйлана было странным: днём он всегда исчезал, оставляя только письмо с указанием встретиться на берегу озера Шоусиху. Иногда они возвращались в усадьбу Му, иногда оставались в живописных местах.

Му Чаоянь несколько раз спрашивал, где живёт Юйлан, но тот всегда уходил от ответа. В конце концов Му Чаоянь, понимая, что настаивать бесполезно, перестал задавать вопросы, хотя в душе оставался недовольным.

Однажды Юйлан сообщил, что должен уехать по делам на пять дней. Му Чаоянь с нетерпением ждал назначенного дня, не находя себе места. Не желая идти в лавку, он остался дома, но сердце его будто скребла кошка, и он становился всё беспокойнее. Чтобы успокоиться, он поднялся в кабинет, чтобы скоротать время, достал свиток и стал внимательно его рассматривать. Он смотрел на него каждый день, каждую ночь, и теперь, вглядываясь, заметил, что изображение словно ожило. Глаза Юйлана, похожие на лисьи, казались наполненными светом, и, если смотреть ещё пристальнее, даже мелькнуло ощущение, что человек на картине мигнул.

Му Чаоянь вздрогнул, но, приглядевшись, не обнаружил ничего необычного. Он посмеялся над

собой, решив, что слишком увлёкся и начал сходить с ума от любви. Видимо, он действительно заболел болезненным смятением от любви. В этот момент слуга доложил, что пришёл друг.

После прошлых событий он не испытывал особой радости от встречи с этими дружками-собутыльниками, и уже хотел велеть слуге отказать, но слуга сказал:

— Это молодой господин Гао.

Услышав это имя, Му Чаоянь тут же вскочил и поспешил навстречу, лично отправившись в цветочный зал.

Почему же молодой господин Му так разволновался, услышав это имя? Дело в том, что семьи Гао и Му были давними друзьями. Молодого господина Гао звали Сяонянь, он был ровесником Му Чаояня. Из-за семейных связей они вместе учились, вместе поступили в академию, и их дружба была особенной.

Встретившись в цветочном зале, Му Чаоянь рассмеялся, подошёл и взял молодого господина Гао за руку:

— Какой же ты негодяй! Учишься, учишься, а потом вдруг решил отдалиться от мира и не даёшь себя найти. Только сейчас вспомнил обо мне? Впредь не буду с тобой дружить.

Молодой господин Гао, изначально слегка опечаленный, услышав эти слова, тоже улыбнулся и мягко сказал:

— Это моя ошибка, не сердись.

Му Чаоянь фыркнул, но тут же вспомнил о чём-то и с энтузиазмом повёл молодого господина Гао в кабинет. Тот, не понимая, что происходит, последовал за ним. Войдя в кабинет, он увидел, как Му Чаоянь достаёт свиток с картиной и с гордостью протягивает его:

— Это моя новая находка. Как тебе?

Молодой господин Гао тоже немного разбирался в живописи и каллиграфии, открыл свиток и восхищённо воскликнул:

— Отлично!

Му Чаоянь ещё больше загордился, будто похвалили его самого:

— А как тебе человек на картине? Его внешность? Его обаяние?

Молодой господин Гао ответил:

— Внешность несравненна, обаяние изысканно. Настоящий дракон среди людей, прекрасный, талантливый мужчина.

Му Чаоянь был в восторге, но, видя, как молодой господин Гао внимательно рассматривает картину, почувствовал лёгкое недовольство. Не дожидаясь, пока тот закончит, он самовольно забрал свиток и сменил тему:

— Редко тебя вижу. Что привело тебя сюда?

Молодой господин Гао, видя его грубость и невоспитанность, не обиделся, но, услышав вопрос, снова нахмурился:

— Я... я в последнее время не знаю, что со мной...

Заикаясь, он рассказал всю историю, и Му Чаоянь, выслушав, рассмеялся. Оказалось, что молодой господин Гао влюбился в одного слугу, пережил с ним интимную близость и теперь не знал, что делать.

Посмеявшись, Му Чаоянь сказал:

— Ты просто влюбился. Какое отношение к этому имеет слуга? Сегодня брат поведёт тебя отвесть запретного плода, и ты забудешь о своём слуге.

Он изначально хотел отвести его в Павильон Наньфэн, чтобы отвесть запретного плода, но там все наперебой стали предлагать план: вернуться и проверить слугу, чтобы узнать, искренни ли его чувства.

Му Чаоянь, скучая, невольно прислушался к совету и подумал: «А я ведь тоже постоянно думаю о нём, даже слюнки текут. Это одно. А что касается тела... я его не только видел и трогал, но и позволил ему... В общем, это уже два».

Получается, он совместил в себе оба аспекта?

Пока он размышлял, один из юношей из Павильона Наньфэн с улыбкой спросил:

— Господин Му, о чём вы задумались? Позвольте мне угостить вас вином.

Му Чаоянь очнулся, и юноша подошёл ближе, держа в руках бокал ароматного цветочного вина. Но Му Чаоянь, почувствовав запах благовоний, слегка затосковал, оттолкнул его и угрюмо сказал:

— Сегодня я не в настроении, не буду пить.

Сказав это, он увёл молодого господина Гао обратно в усадьбу.

Молодой господин Гао, беспокоясь о своём слуге, быстро попрощался, оставив Му Чаояня одного. Тот не мог ни есть, ни спать, и, едва дождавшись полуночи, тихо открыл дверь и вышел. Ночной слуга, увидев его, не осмелился ничего сказать.

Когда Му Чаоянь, волнуясь, прибежал к озеру, он не увидел Юйлана. Прождав полдня и не дождавшись, он начал беспокоиться, решив, что его обманули, и уже собрался уходить, как вдруг услышал насмешливый голос:

— Только немного подождал и уже уходишь?

Му Чаоянь, обрадовавшись, обернулся и увидел Юйлана, всё в том же белом одеянии. Но он стоял не на берегу, а в лодке, протягивая руку:

— Господин Му, хочешь прокатиться со мной ночью по озеру?

Му Чаоянь, сердце которого готово было выпрыгнуть из груди, взял руку Юйлана, поднял ногу и прыгнул в лодку, улыбаясь:

— С радостью составлю компанию Юйлану.

На озере Шоусиху в Янчжоу, покрытом лёгким туманом, без дыма, с переливающимися волнами, только одна маленькая лодка с чёрным навесом плыла по озеру, словно в мире не было ничего, кроме этой утлой лодочки.

А в этой утлой лодочке двое, с растрёпанной одеждой, сплелись в объятиях, и время от времени их тяжёлое дыхание выдавало, чем они занимаются.

Юйлан, несмотря на свою изысканную внешность, был силен, и его стройное тело было рельефным и мускулистым. Сняв одежду, он совсем не походил на учёного, а скорее на дикого горца. Не говоря уже о Юйлане, даже Му Чаоянь, сняв одежду, выглядел не как приличный человек, а как настоящий демон, способный очаровать любого и выпить его кровь.

Эта лодка с чёрным навесом покачивалась, не находя опоры, как и сердце Му Чаояня, которое не находило покоя. Он чувствовал себя одновременно взволнованным и счастливым, стонал и тяжело дышал, издавая бессмысленные крики.

Его крики ещё больше разгорячили Юйлана, и он тут же засунул ему в рот язык, скользнув внутрь, так что Му Чаоянь не мог даже кричать, а только тяжело дышал.

Встреча сухих дров с яростным огнём и так понятна.

Закончив, они наконец нашли время обняться и отдохнуть, полюбоваться ночным пейзажем. Му Чаоянь лениво лежал в объятиях Юйлана и рассказывал о сегодняшнем визите молодого господина Гао.

Юйлан, заинтересовавшись, спросил не о молодом господине Гао, а:

— Похоже, тебе очень нравится Павильон Наньфэн.

<http://bllate.org/book/15099/1411726>